

ФОНЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

В. НАБОКОВА

Канарская Людмила Геннадьевна,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, РФ

kanarskaya2013@yandex.ru

Савченко Елизавета Сергеевна,

студентка 1 курса

Социально-педагогического института

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, РФ

EnjoyEnglish2000@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию содержательного аспекта звуковой организации художественного текста. В качестве объекта исследования выбрано поэтическое творчество В. Набокова.

Ключевые слова: фонетическое значение, звуковой повтор, кинестетические ощущения, акустические ассоциации.

Вопрос о содержательности звуков речи в поэзии и шире – языке художественной литературы – волновал многих исследователей. В свое время еще М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» писал о том, что в русском языке «частое повторение письмени А способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины... учащение письмен Е, Н, Ъ, Ю – к изображению нежности, ласкательства... или малых вещей» [1. С. 242].

Следует подчеркнуть, что говорить о содержании применительно к звуковому ряду любого художественного текста можно лишь в определенном

смысле. Звук имеет значение, подразумевать следует не логическое значение, а ту информацию, которую мы можем приписывать звуку в определенных условиях, которые чаще всего представлены в поэтических текстах и связаны в той или иной степени с эмоциональным состоянием говорящего или пишущего. Таким образом, фонетическое значение – это прежде всего ряд субъективных ассоциаций.

В основе лексических ассоциаций лежит подобие звуковой оболочки слов, объединенных общим тематическим признаком. Строго говоря, в системе языка эти слова не являются синонимами, но здесь проявляется контекстная синонимия, обнаруживается связность текста

Ты в черном платье, полет, поэма черных углов в этом мире пестром («Кубы»).

В фонетическую корреляцию данного предложения вовлечены лексемы «полет» и «поэма», вызывая из памяти ассоциативный образ Пегаса – крылатого коня, символа поэзии. Таким образом, контекстная синонимия представлена двумя выраженными в тексте лексическими единицами и одной не выраженной, но подразумеваемой, присутствующей в тексте имплицитно, функция которой – укрепление данной лексико-фонетической корреляции.

Кинестетические ощущения – ощущения, которые мы непосредственно получаем на выходе от контактных рецепторов тела при прямом воздействии на них. Кинестетические ассоциации возникают в результате близости артикуляционных ощущений при произнесении определенных звуков:

Шел я, в тяжелую шел темноту («Песня»).

Твердые шипящие [ш, ж] в составе ударных слогов [шол – жол – шол] ассоциативно сближаются с ударами, однообразными и повторяющимися. В результате возникает образ «ударов судьбы», шагами Командора неотвратно надвигающихся на героя.

Акустические ассоциации, вызванные физическими характеристиками звука, связаны прежде всего со звукоподражанием. Например, шуршание велосипедной шины о песок парковой дорожки передается словосочетанием

«шины тишина». Звуки ночного дома в деревне, мышинные шорохи мы ощущаем в строках:

Хорошо... пошуркивает мышь,

Много звезд в окне и много крыши («К Родине»).

Звукопись Владимира Набокова зачастую не только «одноплановая», но и «двуплановая», сложная, когда один звукообраз рождает другой:

Я помню: над Невой моей бывали сумерки, как шорох тушующих карандашей («Ut pictura poesis»).

«Шорох тушующих карандашей» – это классическая звукопись, основанная на звукоподражании (звук движущегося по бумаге карандаша). Но как связать этот звукообраз с сумерками? Возможно, поэт сближает эти образы по звуковому сходству: шорох саней по заснеженной невиской набережной похож на шорох карандаша. Сходство усиливается единством цвета, не выраженного эксплицитно, а лишь подразумеваемого: серые сумерки ~ серый цвет рисунка.

В стихах Владимира Набокова множество звуковых повторов различного характера: контактные, парафразные, рефренные, дистантные.

Под контактными звуковыми повторами мы подразумеваем совпадающие в фонетическом отношении части слов, идущих в поэтической строке друг за другом:

Покинь, поэт, покинь;

На пыльных полках памяти;

Отчизну чистую; Играл я лютикам на лютне;

Лишь дышит камыш;

В Назарете – на заре («Горний путь»).

Парафразные звуковые повторы можно сравнить с вариациями звуков, когда одни и те же звуки образуют в словах различные сочетания:

В тоске телесной тесноты («О, как ты рвешься в путь крылатый»).

Говоря о звуковых повторах, нельзя не отметить и такой элемент фоностилистической организации стиха, как внутренняя рифма, которая

представлена в поэзии Набокова достаточно разнообразно. Рифмоваться могут слова внутри одной строки:

Я думаю о ней, о девочке, о дальней («Я думаю о ней...»).

Рифма в начале строки создает дополнительный семантико-интонационный эффект:

Вот комната. Еще полуживая,

Но оживет до завтрашнего дня («Комната»).

Подобный эффект достигается также рифмовкой последнего и первого слов соседних строк:

Я говорю без удивленья с ним,

Живым и знаю, нет обмана («Сновиденье»).

В подобных примерах внутренняя рифма как бы «цементирует» строки, обычной рифмой не связанные, что позволяет расставить дополнительные «стереомузыкальные» акценты:

В тени аллея, один, лилейно-белый,

Живет павлин («Гроздь»).

Поскольку поэтическая фонетика охватывает все звуковые особенности произведения, для нее нет безразличных сторон в языке. Звуки в художественном тексте – отражение авторской картины мира, связь художественного мира с экстрахудожественным. При этом составить единый исчерпывающий каталог поэтической фонетики невозможно: он безграничен, как и сам язык.

Список использованных источников

1. Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений: Т.3. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 564 с.

PHONETIC LEVEL OF THE POETIC LANGUAGE OF V. NABOKOV.

Kanarskaya Lyudmila Gennadyevna,

Associate professor of the Department of social and humanitarian disciplines

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

kanarskaya2013@yandex.ru

Savchenko Elizaveta Sergeevna,

student of 1 course

Social teacher training college

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

EnjoyEnglish2000@yandex.ru

Annotation: The article is devoted to the description of the substantive aspect of the sound organization of the artistic text. As the object of study, the poetic creativity of V. Nabokov was chosen.

Keywords: phonetic meaning, sound repetition, kinesthetic sensations, acoustic associations.